

1 Декабря ❁ ГОДЪ ШЕСТОЙ ❁ 1911 года.

ХОЛМСКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Выходить два раза въ мѣсяцъ, съ безплатнымъ прибавленіемъ: „Холмскій Народный Листокъ“. Цѣна годовому изданію съ пересылкой 5 р. Отдѣльные номера по 20 коп., съ пересыл. по 25 к.

Адресъ редакціи. г. Холмъ, Любл. г. Духовная Семинарія. Плата за объявленія: за 1 страницу— 4 р., 1/2 стр.—2р. 25 к. за строку—15 коп. Многократн. объявл. по соглашенію.

Подъ Твою милость
принѣгаемъ, Богородице Дѣво.

№ 23.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

№ 23.

I.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшая награда.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было, въ возданіе за похвальное усердіе къ сооруженію храмовъ Божіихъ въ Холмской епархіи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Клавдія Никандровича Писхалова и его супруги Елисаветы Васильевны, въ 28 день октября сего года, въ Ливадіи, Всемилостивѣйше пожаловать каждому изъ нихъ Портретъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА съ собственноручнымъ на ономъ начертаніемъ Высочайшаго Имени.

Указомъ Св. Синода, отъ 28 октября 1911 года за № 14742, заштатному священнику Завалевской церкви, Грубешовскаго уѣзда, *Теодору Турчинскому* назначена пенсія по 300 р. въ годъ съ 1 августа 1911 г.

О перемѣнахъ по службѣ.

Утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Ортель-Королевской, Покровской церкви Бѣльскаго уѣзда, крестьянинъ *Киприанъ Бондзаревичъ*.

Уволенъ псаломщикъ Соколовской церкви *Сергій Мацѣлинскій*, согласно прошенію, отъ должности псаломщика съ 1 декабря.

II.

Журналь Съѣзда духовенства Холмскаго епархіи 9—12 августа 1911 года.

(Продолженіе).

2, Что касается правилъ построекъ и ремонта церковно—приходскихъ строеній, производимыхъ на счетъ духовенства и возведенія на собственный счетъ на церковной землѣ оградъ, то Комиссія полагаетъ признать цѣлесообразными относительно возведенія на церковной землѣ строеній всецѣло изъ собственнаго матеріала и на свои средства причтами существующія и дѣйствующія въ епархіи правила. По вопросу же о возведеніи на церковной землѣ членами причтовъ собственныхъ оградъ, по постройки имъ на смѣшанныя средства строеній, по ремонту на ихъ счетъ строеній Комиссія полагаетъ признать вполне цѣлесообразными правила выработанныя съѣздами I Константиновскаго, I Бѣльскаго и I Холмскаго округа. Правила эти не только въ общемъ, но и въ частностяхъ почти сходны и вполне правильно и безобидно регулируютъ плату преемниковъ своимъ предшественникамъ.

По мнѣнію Комиссіи только одинъ пунктъ въ этихъ правилахъ, устанавливающихъ тѣ соображенія, которыми должны руководиться благочинническіе совѣты при опредѣленіи сей платы, нужно нѣсколько видоизмѣнить для того, чтобы сдѣлать его вполне опредѣленнымъ и исключаящимъ всякій произволъ при опредѣленіи сей платы, а именно: по мнѣнію Комиссіи, благочинническіе совѣты при исчисленіи платы должны руководиться существующимъ закономъ, въ силу коего всякія постройки и ремонты, кѣмъ бы они не были произведены, чрезъ 20 лѣтъ должны переходить въ собственность приходовъ. Отсюда, по мнѣнію

Комиссія, затраченная на постройку и ремонтъ строеній членами причтовъ сумма, должна съ каждымъ годомъ понижаться на $\frac{1}{2}$ часть. Это пониженіе въ соответственномъ размѣрѣ и должно приниматься обязательно благотворительнымъ совѣтомъ при опредѣленіи платы. Стоимость же оградъ въ виду того, что нѣкоторые роды оградъ 20 лѣтъ стоятъ не могутъ и требуютъ почти ежегодной починки съ добавленіемъ новаго матеріала, должна исчисляться благотворительными совѣтами независимо отъ лѣтъ существованія сей ограды при помощи комиссіи въ составѣ кого-либо изъ членовъ благотворительнаго совѣта, незаинтересованныхъ членовъ причта и 2-хъ свидѣющихъ незаинтересованныхъ понятыхъ изъ прихожанъ. (Подписано) Священникъ Михаилъ Ганкевичъ, священникъ Іоаннъ Чижевскій, церковный староста Андрей Мышка.

Правила ремонта церковно—приходскихъ строеній.

Если нѣтъ мѣстныхъ приходскихъ средствъ на ремонтъ приходскихъ строеній и возведеніе на церковной землѣ оградъ, предоставляется духовенству ремонтировать церковно—приходскія строенія и возводить ограды на свой счетъ съ правомъ полученія затраченной суммы, въ случаѣ перемѣщенія или смѣрти лица, производившаго ремонтъ и поставившаго ограду, съ преемника на слѣдующихъ условіяхъ:

1. Ремонтъ приходскихъ строеній и постройка ограды стоимостью свыше 100 рублей должны производиться съ разрѣшенія мѣстнаго благотворительнаго совѣта и по окончаніи таковыхъ свидѣтельствоваться благотворительнымъ или членомъ благотворительнаго совѣта, съ составленіемъ объ этомъ акта въ присутствіи двухъ понятыхъ и прочихъ членовъ причта, не участвовавшихъ въ производствѣ ремонта и постройки. При чемъ въ актѣ подробно должно быть изложено, что отремонтировано, на какія средства и сколько затрачено на ремонтъ.

2. Актъ освидѣтельствованія произведенныхъ работъ является въ свое время достаточнымъ документомъ на право полученія вознагражденія съ преемника.

3. Въ спорныхъ случаяхъ разсмотрѣніе исковъ и опредѣленіе размѣра вознагражденія подлежатъ мѣстнымъ благотворительнымъ совѣтамъ, которые должны руководствоваться слѣдующими правилами: а) если со времени ремонта или возведенія ограды не прошло 5 лѣтъ, то означенная въ актѣ освидѣтельствованія стоимость подлежитъ возвращенію лицу, затратившему свою сумму въ количествѣ $\frac{4}{5}$ хъ; б) Если послѣ ремонта и построенія ограды прошло больше 5 лѣтъ, то до 10 лѣтъ искъ подлежитъ удовлетворенію, въ количествѣ $\frac{3}{5}$ хъ затраченной суммы; в) черезъ 15 лѣтъ и до 20 лѣтъ за ремонтъ зданій затраченная сумма подлежитъ удовлетворенію въ половинномъ размѣрѣ, а за устройство ограды слѣдуетъ удовлетворять по стоимости таковой во время расчета; г) до 20 лѣтъ за ремонтъ зданій слѣдуетъ удовлет-

ворять строившаго $\frac{1}{4}$ ой частью израсходованной суммы, а за ограды — по стоимости во время удовлетворенія. Послѣ же 20 лѣтъ ремонтъ и ограда переходятъ въ собственность прихода и не подлежатъ никакому возврату.

4. Ремонтъ зданій и постройка оградъ, произведенныя на сумму менѣе 100 рублей, подлежатъ тѣмъ же правиламъ, что и ремонтъ на 100 рублей, только на означенные ремонтъ не требуется разрѣшеніе благочинническаго совѣта, а только по окончаніи работъ-освидѣтельствованіе благочиннымъ или членомъ совѣта при понятыхъ и составленіе акта освидѣтствованія.

Дѣйствию вышеозначенныхъ правилъ подлежатъ иски и въ случаяхъ возведенія на церковной землѣ построекъ на смѣшанныя средства, т. е. когда на постройки на церковной землѣ употребленъ сервитутный и казенный матеріалъ или часть матеріала и вмѣстѣ съ тѣмъ строителемъ затраченъ собственный капиталъ. Благочиннической совѣтъ по такому дѣламъ опредѣляетъ и исчисляетъ согласно изложеннымъ правиламъ, сколько именно затрачено строителемъ денегъ на постройку зданій и оградъ и какая сумма подлежитъ возмѣщенію.

5. Лица, производшія на свой счетъ ремонтъ строеній и устроившія ограду до вступленія сихъ правилъ въ законную силу, не лишаются права полученія вознагражденія отъ своихъ преемниковъ по опредѣленію благочинническихъ совѣтовъ и согласно выше изложеннымъ правиламъ.

6. Лица, построившія на церковной землѣ строенія безъ разрѣшенія епархіальной власти и пріобрѣвшія таковыя строенія отъ предшественниковъ, признаются собственниками зданій и могутъ продать ихъ по своему личному усмотрѣнію.

10. Слушали: Докладъ Комиссіи по устройству свѣчнаго завода.

Опредѣлили: Цѣна 38 руб. за пудъ свѣчей слишкомъ высокая, могущая вызвать большія нареканія со стороны прихожанъ. Депутаты отъ церковныхъ старостъ заявили, что они никоимъ образомъ не могутъ согласиться, чтобы цѣна за пудъ свѣчей превышала 34 руб. и чтобы церкви были отвѣтственны за такой большой долгъ, какой необходимо сдѣлать для оборудованія завода. А посему постановили просить Комиссію переработать свой докладъ въ томъ смыслѣ, чтобы пудъ свѣчей обходился не болѣе 34 рублей.

Къ статьѣ 10. Докладъ Комиссіи по вопросу о свѣчномъ заводѣ: Епархіальный Сѣздъ въ засѣданіи 9 августа рѣшилъ открыть свѣчной заводъ и для детальнаго выясненія дѣла открытія завода избралъ Комиссію изъ четырехъ лицъ: священъ К. Кубли, священъ Г. Гастева, церковныхъ старостъ Льва Корякина и Юсифа Соховскаго. Члены Комиссіи, собравшись того же числа на засѣданіе, избрали председателемъ

свѣщ. Кубли и занялись выясненіемъ порученнаго имъ дѣла. По приблизительному подсчету Комиссіи на устройство, оборудованіе, содержаніе завода, покупку воска и погашеніе долга потребуется въ первомъ году по открытіи до 30000 руб., а именно: арендной платы за участокъ усадебной земли на Оболони, принадлежащій Холмскому собору, съ домомъ и садомъ—170 руб.; устройство высокаго досчатаго забора вокругъ мѣста для воскоблѣнія—1500 руб.; постройка мастерской съ кладовой подъ черепичной крышей и отдѣльно отъ жилого дома—800 руб.; оборудованіе завода, т. е. покупка и установка мѣдныхъ котловъ, трубъ, устройство станковъ, воскоблѣильныхъ столовъ, водопровода, ванны и другихъ принадлежностей завода—1200 рублей, всего 2870 руб. Содержаніе завода въ теченіе года—1930 руб., именно: жалованье завѣдующему заводомъ 240 р.; на разъѣзды завѣдующему, доставку воска на заводъ и свѣчей въ складъ—240 рублей, дѣлопроизводителю—240 руб; сторожу—180 р.; мастеру 300 р.; двумъ рабочимъ за шесть мѣсяцевъ—300 р.; на отопленіе и освѣщеніе 200 р.; на страхованіе воска—230 р. итого 1930 руб. Воску 800 пудовъ по 27 р.—21600 р.; на усушку воска, на покупку фитилей, на непредвидѣнные и мелочные расходы—250 р.; на уплату $\frac{1}{100}$ на заемный капиталъ въ 15000 р. по 4% —600 руб.; на поѣздку завѣдующаго для ознакомленія съ веденіемъ дѣла на иноепархіальныхъ заводахъ 150 руб., итого 22600 р. Всего въ первомъ году потребуется 27400 р. Если отъ продажи свѣчей будетъ выручена эта сумма, то вырученными деньгами покроются всѣ расходы, въ томъ числѣ и 2800 р., предназначенные на устройство и оборудованіе завода, такъ что эти 2800 р. и слѣдуетъ считать чистою прибылью отъ свѣчнаго завода. Но этого не достаточно, слѣдовало бы съ перваго же года начать погашеніе долга. На этотъ предметъ въ первый годъ можно употреблять 2600 руб., въ такомъ случаѣ отъ продажи свѣчей слѣдуетъ выручить 30000 руб., тогда прибыль завода выразится въ суммѣ 5470 р. (2600 р.+2870). Въ послѣдующіе годы долгъ, лежащій на заводѣ, будетъ погашаться всего прибылью завода, за вычетомъ нѣкоторой суммы на ремонтъ, т. е. приблизительно 5300 рублями, такъ что если на заводѣ долгъ будетъ въ 15700 р., то онъ будетъ погашенъ въ теченіи первыхъ четырехъ лѣтъ и еще въ распоряженіи Сѣзда останется болѣе двухъ тысячъ рублей, а начиная съ пятаго года существованія завода чистой прибыли въ распоряженіе Сѣзда ежегодно будетъ поступить около 5300 р. При такомъ расчетѣ пудъ свѣчей необходимо продавать церквамъ по 37 р. 50 к. или по 38 руб. Цѣна свѣчей въ настоящее время—33 р. пудъ, значитъ, церкви будутъ переплачивать заводу 5 р. на пудъ. Чтобы этого избѣгнуть, свѣчи слѣдуетъ выдѣлывать съ такимъ расчетомъ, чтобы, наир., пятикопеечныхъ свѣчей въ

фунтовой пачкѣ было не сорокъ штукъ, а сорокъ три. Эти три добавочныя свѣчи дадутъ церкви дохода 6 р. на пудъ, а церкви, какъ выше сказано, будутъ переплачивать заводу на пудъ только 5 р. или нѣсколько менѣе, такъ что въ результатѣ отъ каждаго пуда свѣчей церкви будутъ получать еще лишній рубль дохода.

Операціи по свѣчному заводу начать съ 1 января 1912 г. Къ этому сроку собрать чрезъ благочинныхъ съ церковей деньги авансомъ за свѣчи въ размѣрѣ полугодичнаго расхода каждой церкви на покупку свѣчъ, что приблизительно составитъ сумму въ 14000 руб., а остальныя деньги около 16000 р. необходимо взять заимообразно въ Братствѣ и Попечительствѣ. Избрать теперь же завѣдующаго свѣчнымъ заводомъ и открыть для него кредитъ изъ занятыхъ денегъ для подготовки требующагося къ открытію операцій завода. (Подписано) Предсѣдатель Комиссіи священникъ Константинъ Кубли, члены Комиссіи священникъ Гр. Гастевъ, церковный староста Левъ Корякинъ, Іосифъ Соховскій.

10. Слушали: Переработанный докладъ Комиссіи по устройству свѣчного завода. Опредѣлили: принять докладъ съ тѣмъ, чтобы изъ прибылей свѣчного склада составлялся капиталъ для открытія свѣчного завода.

Къ статьѣ 10. Второй докладъ Комиссіи: по всестороннемъ разсмотрѣннн вопросу объ устройствѣ епархіальнаго свѣчного завода и принявъ во вниманіе возраженія, возникшія на засѣданіи Епархіальнаго Съѣзда по поводу перваго доклада, Комиссія пришла къ заключенію, что, не имѣя ни копѣйки собственнаго наличнаго капитала, ни собственнаго мѣста, ни зданій подъ заводъ и въ тоже время не желая ассигновать на это дѣло авансомъ никакихъ суммъ, духовенство епархіи не можетъ разсчитывать на болѣе или менѣе скорое осуществленіе пожеланія открытія свѣчного завода, выраженнаго на нѣсколькихъ Епархіальныхъ Съѣздахъ. Это потому во 1-хъ, что очень трудно занять всю потребную для открытія завода сумму въ количествѣ 30000 р., тѣмъ болѣе, что Епархіальный Съѣздъ отказывается гарантировать своевременное ея погашеніе, а, во 2-хъ, серьезнымъ препятствіемъ служить также малая продажная цѣна, 34 рубля, назначенная Епархіальнымъ Съѣздомъ. Изъ этого затрудненія можно выйти лишь путемъ открытія епархіальнаго склада для продажи восковыхъ свѣчей, покупая ихъ на заводахъ другой епархіи, при непремѣнномъ условіи обязательной покупки всѣми церквами епархіи свѣчей только изъ склада или его отдѣленій и строгаго преслѣдованія нарушенія причтами или старостами этого условія по тѣмъ правиламъ, какія дѣйствуютъ въ епархіяхъ, имѣющихъ собственные свѣчные заводы. Тогда продажная цѣна свѣчей можетъ быть та, которую назначилъ Епархіальный Съѣздъ, именно 34р.

(Продолженіе будетъ).

III.

Письмо Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Евлогію, Епископу Холмскому и Люблинскому отъ Преосвященнѣйшаго Агапита, б. Епископа Владикавказскаго.

Духовенство Россійской Имперіи, прѣзжающее для лѣченія на Кавказскія минеральныя воды (особенно въ Ессентуки) часто терпитъ на курортахъ большія неудобства и, вмѣсто поправленія, получаетъ здѣсь по этой причинѣ только большее разстройство своего здоровья. Причина этихъ неудобствъ кроется главнымъ образомъ въ отсутствіи на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ помѣщенія для духовенства, особенно духовенства бѣднаго, гдѣ бы оно могло пользоваться рационально устроенными дешевыми или даже бесплатными квартирами и такимъ же лѣченіемъ при соответствующемъ пансіонѣ. Въ виду сего у духовенства ввѣренной мнѣ Владикавказской епархіи возникла мысль устроить на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ санаторіи для бесплатнаго лѣченія бѣднаго духовенства Имперіи. Въ настоящее время организовано Правленіе санаторіи и собрана уже на это дѣло небольшая сумма денегъ. Мною это благое начинаніе одобрено, но для окончательнаго осуществленія задуманнаго предпріятія необходимы значительныя средства, добыть которыя на мѣстѣ не представляется возможности. Вслѣдствіе изложеннаго, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, я обращаюсь къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою оказать мнѣ въ устройствѣ санаторіи свое милостивое и просвѣщенное содѣйствіе путемъ приглашенія подвѣдомственнаго Вамъ духовенства къ пожертвованіямъ по прилагаемому при семъ подписанному листу отъ 15 октября 1911 г. за № 12220, 12221 и собранныя пожертвованія прошу направить во Владикавказскую Духовную Консисторію для употребленія по назначенію. Подробный отчетъ о полученныхъ деньгахъ и ихъ расходованіи по устройству санаторіи будетъ періодически печататься во Владикавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и разсылаться отдѣльными оттисками по всѣмъ епархіямъ Россійской Имперіи. Испрашивая себѣ святыхъ молитвъ Вашихъ съ совершеннымъ почтеніемъ и братскою о Христѣ любовію имѣю честь быть Вашего Преосвященства, Милостиваго Архипастыря и Отца, покорнѣйшимъ слугою Агапитъ Епископъ Владикавказскій и Моздокскій.

По поводу сего письма послѣдовала резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евлогія, слѣдующаго содержанія: *Приглашаю епархіальное духовенство сердечно откликнуться на доброе дѣло.*

Къ свѣдѣнію духовенства симъ объявляется что въ Редакціи „Холм. Ц. Жизни“ открытъ приемъ пожертвованій, на устройство лѣчебницы; пожертвованія по мѣрѣ поступления будутъ записываться въ присланный Редакціи подписной листъ за № 12221-мъ, затѣмъ будутъ отосланы по принадлежности. Пожертвованія можно присылать по почтѣ или лично доставить о. Редактору.

IV.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.*

Согласно ВЫСОЧАЙШЕ одобренному предположенію Военнаго Министра отъ 29 янв. 1910 г., открыта подписка на сооруженіе въ С.-Петербургѣ памятника въ Вozѣ почившему Генераль-Фельдмаршалу Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему, главнокомандовавшему въ 1877—78 г.г. всѣми русскими войсками на Балканскомъ полуостровѣ.

Съ цѣлю увеличить средства на устройство памятника и ознакомить съ дѣятельностью Великаго Князя, издана въ настоящее время брошюра. Цѣна брошюра 20 коп. со всѣми расходами по изданію и пересылкѣ. Авторъ обязался 20% изъ чистой прибыли отчислить на построеніе памятника. Брошюра продается въ братской лавкѣ въ г. Холмѣ и у издателя: г. С.-Петербургъ, Петропавловская крѣпости, д. № 11, кв. 8, Затворницкому.

Историческій ежемѣсячный журналъ „РУССКАЯ СТАРИНА“, вступая въ 1912 году въ *сорока третій* годъ служенія исторіи Россіи, принялъ цѣлый рядъ мѣръ къ обновленію и расширенію журнала и установилъ особый отдѣлъ, касающійся быта нашего духовенства. На годъ 10 рублей. Адресъ редакціи: г. С.-Петербургъ, Фонтанка, 18.

Открыта подписка на ежедневную газету „РУССКОЕ ЧТЕНІЕ“ съ бесплатнымъ приложеніемъ еженедѣльнаго иллюстр. журнала: Сборникъ Русскаго Чтенія. Въ 1912 году 7 премій: 1 календарь-книга и 6 картинъ. Сверхъ сего: 1) Справочный указатель объ опредѣленіи на разныя должности. 2) Сборникъ свѣдѣній о всѣхъ учеб. заведеніяхъ. На годъ 3 р. на 6 м. 1 р. 50 к. Адресъ газеты: С.-Петербургъ Надеждинская, № 19.

*) Печатаются согласно резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Евлогія, Епископа Холмскаго и Люблинскаго.

I.

Главные черты личности Святителя Иосафа въ сопоставленіи съ религиозно — психологическимъ состояніемъ современнаго человѣчества.

„Нощный тѣмъ отсутствующей, умножается звѣздный блескъ, и къ тому очи заблуждшихъ радостно возводятся; тако и умножившейся на земли грѣховный тѣмъ, возведемъ юрь очи наши, братіе, и сіяніе добродѣтелей Святителя узрѣвше, къ небесному отечеству потчимся, еможе да не лишитъ Господь насъ грѣшныхъ, имъли велию милость“. (Стихира на Господи воззвахъ).¹⁾

Безконечная любовь Всемогущаго Бога, даровавшая человѣку жизнь, преуказала ему и цѣль для нея: это не прерывное нравственное совершенство черезъ постепенное приближеніе къ своему Творцу.

Это приближеніе должно было свершаться по пути непосредственнаго общенія человѣка съ Богомъ, Который укрѣплялъ бы его силы, научалъ разумной жизни и тѣмъ помогалъ бы человѣку постепенно уподобляться Тому, Чей онъ былъ образъ и Чье созданіе.

Но человѣкъ уклонился отъ указаннаго пути; онъ отворотилъ лицо свое отъ Бога и вошелъ въ дружбу съ тѣмъ, что враждебно было Богу и губительно человѣку, такъ легко и скоро измѣнившему своему Создателю.

Съ тѣхъ поръ жизнь человѣчества потекла инымъ путемъ — путемъ блужданія во тѣмъ зла, блужданія, сопровождавшагося непрерывной борьбой съ грѣхомъ, въ которомъ человѣкъ теперь увидѣлъ своего опаснѣйшаго врага.

Потребовалась чрезвычайная помощь Божія: посоль-

¹⁾ Изъ службы Святителю Иосафу.

ство въ міръ Богочеловѣка. Эта величайшая жертва любящаго Бога возродила падшее челоѣчество и возсоздала новыя благодатныя силы для борьбы съ грѣхомъ. И вотъ, въ зависимости отъ того, какъ ведется эта борьба, умножается и уменьшается среди челоѣчества и грѣховная тьма.

Но милость Всеблагаго Промыслителя и тутъ не оставляетъ безпомощнымъ челоѣчества и, „огустѣвшей тьмѣ нощій, умножаетъ звѣздный блескъ“.

Сбившійся съ пути челоѣкъ невольно обращаетъ взоръ свой къ небу и при сіяніи звѣздъ его обрѣтаетъ утерянный путь къ небесному отечеству.

Такъ помогаль Господь всегда челоѣчеству, такъ помогаетъ и теперь, когда оно опять сбилось съ прямого пути и блуждаетъ во тьмѣ грѣховной.

По милости Божіей новая звѣзда возсіяла теперь на небесномъ горизонтѣ, новое знаменіе Божественной помощи явлено заблудшему челоѣчеству. Прославленъ Богомъ великій угодникъ Его Святитель Іоасафъ, Богоизбранный свѣтильникъ вѣры христіанской, усердный молитвенникъ земли Россійской и ревностный защитникъ церкви православной.

И вотъ ко всѣмъ теперь взываетъ Церковь: приидите, „слезами умиленія лица своя орошающе.., цѣлуемъ угодника нетлѣнныя моши, яко рѣку чудесъ и исцѣленій источникъ неоскудный, яко божественныя силы знаменіе яснѣйшее, еже въ наша маловѣрная времена въ сердцахъ вѣру умножаетъ, невѣрныя же къ вѣрѣ возводитъ и Святителя Божія чтити всѣхъ научаетъ“.¹⁾

Прославленіе Богомъ Святителя Іоасафа есть великое знаменіе нашихъ временъ, ибо въ этой святой личности есть все, что не достаетъ современному челоѣчеству для того, чтобы выбраться ему изъ тьмы грѣховной на путь указанной Богомъ жизни.

Что же такъ возвышаетъ прославленную Богомъ личность Святителя надъ современной жизнью челоѣчества?

Прежде всего, глубокая вѣра въ Бога и преданность Его святой волѣ.

Осѣненный благодатнымъ покровомъ милости Божіей, Святитель Іоасафъ еще съ дѣтства ввѣрилъ себя води-

¹⁾ Стихира на хвалит.

тельству Всеблагаго Промысла, предалъ свою волю въ рудѣ Божіи и охотно всю жизнь слѣдоваль по тому пути, на который призвалъ его Богъ. Подобно древнему Аврааму онъ оставилъ родной домъ и, послушный Божественному зову, вступилъ въ жизнь, незнающую плотского родства и земныхъ связей. Святитель Іоасафъ вѣрилъ, что Господь и тамъ не оставитъ его безъ Своей милости и не дастъ погаснуть пламени, которымъ пылала душа его, освѣщающая въ послѣдствіи тьму людского невѣрія и беззаконія. И эта глубокая вѣра вмѣнилась ему въ праведность. Господь прославилъ своего избранника, „тѣломъ нынѣ въ нетлѣннѣ почивающаго, духомъ престолу Божію предстоящаго, чудеса преславная источающаго и для всѣхъ людей правиломъ вѣры являющагося“.¹⁾

Взирая на образъ Святителя, что должно переживать современное человѣчество?

Неужели оно не уразумѣетъ, что чудесное прославленіе вѣры новоизбраннаго Угодника есть обличеніе современнаго невѣрія! Неужели не восчувствуетъ, что Милостивый Господь черезъ Святителя Іоасафа еще разъ призываетъ человѣчество на путь истинной жизни, приводящій къ Богу черезъ глубокую вѣру въ Него!

Вѣра, одухотворяющая личность Святителя, обуславливала развитіе и другихъ ея чертъ. Она создавала гармонию духа, при наличіи которой воля Святителя открывала двери его сердца, откуда постоянно исходило сила, оживляющая прирожденные разуму понятія о Любящемъ и Всеблагомъ Богѣ. При наличіи такой гармоніи Святитель ясно сознавалъ, что жизнь въ Богѣ есть основное требованіе человѣческаго духа и непрестанное стремленіе къ своему Творцу непреложно для отображающей его духовно-тѣлесной твари.

Отсюда, пламенная религіозность, проявляющаяся прежде всего въ ревности о славѣ Любящаго и Всеблагаго Бога была второй отличительной чертой личности Святителя Іоасафа.

Онъ всю жизнь земную неугасаемо пылалъ огнемъ духовной ревности. Этотъ огонь одухотворялъ его личность, укрѣплялъ его слабыя человѣческія силы и охранялъ отъ всего, что могло удержать душу въ ея стрем-

¹⁾ Тропарь Святителю Іоасафу.

леніи къ Богу. Пламя духовной ревности, возносящее Святителя отъ земли на небо, попаляло все, что заграждало ему путь къ Богу, что оскорбляло Бога и—препятствовало явленію славы Его на землѣ.

А эта черта личности Святителя о чемъ говоритъ современному человѣчеству? Развѣ она не обличаетъ явнаго равнодушія, холодности и черствости людского сердца ко всему божественному, религіозному, церковному!

Развѣ она не увлекаетъ за собой тѣхъ, которые чувствуютъ, что въ сердцѣ ихъ еще живъ Богъ!

Упадокъ вѣры среди современнаго человѣчества лишилъ душу возможной гармоніи. Разумъ, не оживляемый дѣятельностью холоднаго сердца, пересталъ мыслить о Богѣ, объ истинномъ смыслѣ жизни—о спасеніи; предметъ его вниманія теперь сдѣлались больше мелочныя заботы объ удобствахъ земной жизни. Воля, отягченная тѣми же заботами, тоже ослабѣла, и личность лишилась правильнаго регулятивнаго начала. Отсюда и понятна современная расшатанность, вялость, равнодушіе и холодность къ жизни религіозной.

Пламенная духовная ревность, увлекавшая Святителя отъ земли на небо, возбуждала въ душѣ его желаніе быть всегда въ общеніи съ живущимъ тамъ Богомъ; отсюда постоянная молитвенная настроенность была неотъемлемой потребностью его святой души. Святитель непрестанно молился и въ молитвенномъ общеніи съ Богомъ почерпалъ силы для совершенія предназначеннаго ему свыше жизненнаго пути. Своимъ молитвеннымъ примѣромъ Онъ увлекалъ другихъ, а въ наученіе оставилъ людямъ свою молитву, которая уясняетъ истинный смыслъ жизни человѣка на землѣ.

Какой назидательный примѣръ въ постоянной молитвенной настроенности Святителя могутъ почерпнуть себѣ люди, не испытывающіе потребности въ молитвенномъ общеніи съ Богомъ!

Какъ часто теперь говорятъ, что молитва ненужна, что нѣтъ настроенія молиться, а безъ подобающаго настроенія молитва негодна Богу...

Все ждуть настроенія и думаютъ, что оно создается само собою въ условіяхъ мелочной, похотливой жизни. Они забываютъ, что молитва есть великій подвигъ, требующій большаго усилія воли со стороны личности; равно

какъ не хотять знать и того, что молитва это нашъ прямой долгъ предъ Богомъ, любовь и милость Котораго такъ долго терпятъ наши беззаконія.

(Продолженіе будетъ).

II.

Будемъ бодрствовать.

(Изъ бесѣды съ православными священниками Холмской Руси).

Мое село расположено при трактѣ, вдоль котораго ежегодно, въ особенности весной, тянутся тысячи богомольцевъ въ Почаевъ. На меня и моихъ односельчанъ особенно трогательное впечатлѣніе производятъ богомольцы Холмской Руси: они всякій разъ идутъ въ Почаевъ большими группами, впереди несутъ за престольный крестъ, а то—и хоругви; по пути—поютъ церковныя пѣснопѣнія „Богогласника“. Присмотрѣвшись, какъ богомольцевъ встрѣчаютъ католики въ Ченстоховѣ и другихъ мѣстахъ, богомольцы-холмщане просятъ, чтобы и ихъ православные священники встрѣчали съ крестнымъ ходомъ, говорили поученія и совершали напутственные молебны въ придорожныхъ храмахъ. Не нужно читать газетъ, достаточно прислушаться къ разговорамъ или только присмотрѣться къ лицамъ и выраженіямъ этихъ богомольцевъ изъ—за Буга, чтобы убѣдиться—какую чашу горя, слезъ и скорбей несутъ къ Православному Востоку эти бѣдные сыны Холмской Руси, имѣющіе несчастье жить въ сферѣ римско-католической пропаганды и въ экономическихъ тискахъ польскихъ магнатовъ. Въ этомъ году я былъ приятно пораженъ, что во главѣ этихъ богомольцевъ изъ—за Буга шли пѣшкомъ въ Почаевъ и пастыри этого люда, православные священники.

— Ну, какъ теперь живетъ православнымъ въ Холмщинѣ?—спросилъ я ихъ, послѣ обычнаго молебствія въ храмѣ, взаимныхъ рѣчей и привѣтствій.

— Трудно, очень трудно жить православнымъ въ нашей Холмской Руси,—отвѣтилъ мнѣ одинъ изъ этихъ священниковъ, у котораго, не смотря на не старый еще

возрасть, чело уже было изборождено многими морщинами, а изъ-за ушей выглядывали сѣдые пряди волосъ.

— Съ тѣхъ поръ,—продолжалъ мой собесѣдникъ,—когда, послѣ вѣроисповѣднаго указа отъ 17 апрѣля, въ православныя семейства Холмщины клиномъ врѣзались католическіе члены,—нѣтъ мира, нѣтъ христіанской любви по нашимъ селамъ; причиной же этому то, что католики, подстрекаемые ксендзами, вносятъ въ семейства нашихъ прихожанъ сварню, грызню и всякія интриги, конечная цѣль которыхъ—переходъ православныхъ въ католичество.

— Скажите, отецъ,—спросилъ я далѣе,—по убѣжденію-ли происходили и происходятъ всѣ эти отпаденія въ католичество?

— Какія тамъ убѣжденія!—съ дрожью въ голосѣ отвѣтилъ мнѣ тотъ-же батюшка:—въ большинствѣ случаевъ это было какое-то стадное, безъ всякихъ принциповъ и убѣждений движеніе; ксендзы, пока мы опомнились, дѣйствовали, какъ говорится, „нахрапомъ“, распространяя въ костелахъ и по селамъ разнаго рода легенды и небылицы, какъ напримѣръ ту, что отнимутъ землю отъ лицъ, не принимающихъ католичество и т. п.

— Представьте,—продолжалъ мой собесѣдникъ,—ксендзы и теперь не прочь распространять всякаго рода легенды; но теперь у насъ, какъ говорится, „ушки на макушкѣ“: приходится моимъ собратіямъ спуститься съ высоты „олимпійскаго величія“ и какъ можно чаще посѣщать хаты своихъ прихожанъ да разузнавать про католическія новости; приходится даже посѣщать часто и мастерскую сельскаго кузнеца, куда скорѣе приходятъ всѣ новости ксендзовъ, да затѣмъ въ церкви всю эту наглуго ложь опровергать.

— Какія еще условія благопріятствовали успѣхамъ католической пропаганды?—спросилъ я.

— Могушественное вліяніе на переходъ православныхъ въ католичество оказывали мѣстные католическіе помѣщики: они-то,—говорилъ холмскій батюшка,—запугивали, а затѣмъ отказывали и отказываютъ православнымъ въ заработкахъ на заводахъ, фабрикахъ и въ своихъ экономіяхъ: не удивительно, что это обстоятельство поставило православныхъ въ крайне затруднительное положеніе, такъ

какъ, вамъ извѣстно, вся заводская и фабричная промышленность у насъ въ рукахъ поляковъ, а также и евреевъ.

— Какъ же вы теперь укрѣпляете свои позиціи?— продолжалъ я спрашивать.

— Для укрѣпленія своихъ позицій намъ нужно теперь только работать и работать, не покладая рукъ; на старые методы православнаго воздѣйствія на паству мало намъ приходится надѣяться; жизненно необходимо намъ вырабатывать теперь новые способы воздѣйствія на паству, соотвѣтствующіе современному положенію Церкви, дабы православные приходы представляли нѣчто болѣе устойчивое, цѣльное и несокрушимое. Наступило время,—продолжалъ, волнуясь, батюшка,—когда православному священнику недостаточно быть только—корректнымъ требоисправителемъ, но необходимо вникать во всѣ стороны церковно-общественной жизни прихода.

— Неужто у васъ на все хватить знаній и времени?— спросилъ я далѣе.

— Время-то нужно для этого найти, — сказалъ, улыбаясь, тотъ же батюшка. — Что же касается знаній, то путемъ самообразованія мои сосѣди священники пополняютъ пробѣлы своихъ семинарскихъ познаній; есть приходы, гдѣ священнику у насъ нужно обладать знаніями политехника, агронома, медика, но чаще всего—юриста; такъ, на примѣръ, одному изъ моихъ сосѣдей пришлось самостоятельно составить бумаги и совершить всѣ юридическія сдѣлки, чтобы нѣсколько православныхъ семействъ, уцѣлѣвшихъ отъ католической пропаганды, совсѣмъ переселить на новыя, безопасныя мѣста восточной Холмщины.

Да!—вздохнувъ, продолжалъ далѣе батюшка,—не легко намъ живется. Вотъ почему большинство старыхъ священниковъ нашего края, очутившись неподготовленными, нервно измучилось отъ всѣхъ этихъ интригъ католичества, и преждевременно уже сошло въ могилу.

— Для освобожденія нашихъ прихожанъ отъ экономической зависимости отъ поляковъ нашему духовенству Холмщины приходится,—говорилъ далѣе онъ,—много времени удѣлять на устройство кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ товариществъ, сельско-хозяйственныхъ и ре-

месленныхъ артелей, зернохранилищъ, потребительскихъ лавокъ, кассъ взаимопомощи и т. п.

Ну, вы этимъ насъ, волинцевъ, не удивите,—замѣтилъ я:—это дѣло намъ извѣстно! Вотъ вы лучше скажите,—продолжалъ я спрашивать,—чѣмъ вы пользуетесь для болѣе устойчиваго сплоченія своихъ прихожанъ въ религиозно-нравственномъ отношеніи?

— А пользуемся обыкновенно тѣмъ, чѣмъ можно священнику, какъ-то: совершаемъ богослуженія, таинства, исповѣдуемъ, не опускаемъ случая вездѣ поучать народъ, примѣняемъ общенародное пѣніе въ храмѣ, удѣляемъ время на катехизацію,—въ особенности малолѣтнихъ, приступающихъ къ исповѣди и къ причащенію. Немаловажное значеніе, конечно, имѣетъ и личное совершенствованіе по слову Апостола: „Образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ... чистою“ (Тимое. 4, 12).

Богослуженія, полагаю, совершаете въ противовѣсъ католикамъ какъ можно торжественнѣе?

— Напротивъ! возразилъ мой собесѣдникъ:—продолжительно утомительныхъ службъ мы избѣгаемъ, а все вниманіе сосредоточиваемъ на яркомъ и существенномъ въ богослуженіи, и это внѣдряемъ въ сознаніе своихъ прихожанъ.

— Такъ вы, пожалуй, и обстоятельныхъ проповѣдей у себя тамъ не произносите?—еще спросилъ я.

— Да, пожалуй, вы угадали!—сказалъ мнѣ холмскій батюшка. Длинныхъ и даже художественно построенныхъ проповѣдей мы избѣгаемъ, но говоримъ наизусть краткія и убѣдительныя поученія, чтобы слушатели наши непременно усвоили предлагаемую нравственную истину, а затѣмъ сообща обсудили бы способы къ практическому ея осуществленію, такъ примѣрно, говоря о паденіи нравовъ среди молодежи, вырабатываемъ и способы борьбы съ распушенностью, а также создаемъ изъ прихожанъ своего рода комитеты, на обязанности которыхъ лежитъ—слѣдить, чтобы еврей-агенты не вербовали дочерей православныхъ сельянъ Холмщины въ варшавскіе вертепы разврата.

— Напомню вамъ,—прибавилъ холмскій батюшка,—что длинныя и даже краснорѣчивыя проповѣди не помогли у насъ даже такому талантливому проповѣднику, какимъ

у насъ былъ извѣстный протоіерей Трачъ: у него въ приходѣ изъ 2-хъ почти тысячъ прихожанъ осталось въ Православіи не болѣе 70—80 семействъ.

— Да, это знаменательно!—замѣтилъ я.—Какое-же время вы удѣляете на катехизацію своей паствы?

Это обыкновенно происходитъ у насъ Великимъ постомъ передъ исповѣдью; затѣмъ собираемъ малышей, которымъ было холодно ходить передъ Пасхой, въ первыхъ числахъ мая; провѣрку и усвоеніе ими важнѣйшихъ молитвъ, заповѣдей, а также главнѣйшихъ и существенныхъ правилъ и предписаній православной Церкви чередуемъ совершеніемъ молебновъ при общехоровомъ пѣніи и, такимъ образомъ, совершаемъ своего рода „маевыя набуженьсытва“ въ противовѣсъ католическимъ.

— Это дѣло немаловажное!—прервалъ я рѣчь своего собесѣдника. — Исповѣдуя православныхъ крестьянъ во время такъ называемыхъ „отпустовъ“ не одного, а нѣсколькихъ сосѣднихъ уѣздовъ, я наблюдалъ, что не только дѣти, но и взрослые не знаютъ важнѣйшихъ молитвъ и заповѣдей Господнихъ; если кто изъ нихъ что-либо заучилъ въ начальной школѣ, обыкновенно для отмѣтки въ журналѣ, то въ жизни все это исковеркалъ, перезабылъ; женщины, какъ я наблюдалъ, знаютъ молитвы чаще всего своего творчества, какъ на примѣръ: „На аеоньскіи гори стоятъ три монастыри; тамъ Матя Божа ходытъ, Свого Сына носытъ“... и т. п. Кого же вы привлекаете себѣ на помощь во время катехизаціи? — спросилъ я въ концѣ своего замѣчанія.

— Прежде всего, — отвѣтилъ мнѣ батюшка, — пользуемся своими ближайшими помощниками въ приходѣ, псаломщиками, они занимаются катехизаціей и организаціей общехорового пѣнія въ храмѣ; затѣмъ привлекаемъ къ тому-же дѣлу учителей, а также своего рода ревнителей и ревнительницъ Православія.

— Ревнители, ревнительницы!—переспросилъ я, недоумѣвая. — Ужъ не будутъ ли это фанатики да „дѣвотки“, къ которымъ обыкновенно орудуютъ ксендзы?

— Нѣтъ!—отвѣтилъ батюшка.— Это обыкновенные православные люди, неогмѣченные ни рекламой, ни знаками и т. п.; только это болѣе ревностные къ Церкви прихо-

жане, выдѣленные изъ общей равнодушной и тепло-хладной массы; мы кое-чему ихъ обучаемъ, чтобы они могли среди толпы сразу оборвать сплетни и интриги, распространяемыя ксендзами и ихъ „вѣстниками“. Къ сожалѣнію, на этомъ бесѣду намъ пришлось прервать, такъ какъ пришли посланцы съ увѣдомленіемъ, что богомольцы Холмщины, отдохнувши, уже поднялись и собрались далѣе въ путь.

— Скажите, — спросилъ я, наконецъ, — каково тамъ ваше отношеніе къ смѣшаннымъ бракамъ?

— Хотя представители Холмщины на Кіевскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ и ратовали за допущеніе у насъ смѣшанныхъ браковъ, но мы видимъ теперь уже хорошо, — говорилъ батюшка, — что это большое зло, а потому стараемся какъ нибудь ихъ избѣгать.

Скоро я увидѣлъ своего собесѣдника, холмскаго батюшку, бодро шагающимъ впереди вереницы богомольцевъ. Вслѣдъ за ними, вдоль тракта, постепенно стихая, раздавалось ихъ протяжное и заунывное пѣніе: „Паслы пастыри“...

Вол. Еп. Вѣдом.

III.

Гоненія на православныхъ въ Галиціи.

Въ „Нов. Врем.“ читаемъ: „Намъ пишутъ съ Аѳонской горы: Вся печать восточныхъ православныхъ церквей обратила вниманіе на беззаконіе, допущенное венгерскими властями надъ угрорусскимъ іеремонахомъ Алексіемъ (Кабалюкомъ), который съ Аѳона отправился на свою родину, чтобы утолить нужды православныхъ своихъ односельчанъ, не желающихъ подчиняться угрорусскимъ униатскимъ ксендзамъ. Несмотря, на то, что, по венгерской конституціи, каждый венгерскій гражданинъ имѣетъ право пользоваться полной свободой вѣроисповѣданія, венгерскія власти поступили со своимъ угрорусскимъ подданнымъ такъ, какъ будто бы православные изъяты изъ закона. Для характеристики того, что произошло съ этимъ

угрорусскимъ священнослужителемъ, достаточно привести письмо, присланное съ его родины нашей аѳонской братіи. Вотъ это письмо:

„Вамъ, можетъ быть, уже извѣстно изъ газетъ о случившемся съ о. Алексіемъ. Какъ незаконно поступили съ нимъ враги православной церкви, особенно со святыми предметами! Ужасно то, что Св. запасные Дары конфинкованы и еще до сихъ поръ находятся въ рукахъ беззаконниковъ. Онъ и его вѣрные испытываютъ страшное гоненіе. До сихъ поръ онъ четыре раза былъ заключаемъ въ тюрьму въ разныхъ мѣстахъ. Въ тюрьмахъ держали его по нѣсколько сутокъ и выпускали потому, что вѣрные ему крестьяне, въ большомъ количествѣ, не отступаютъ отъ тюремныхъ стѣнъ. Послѣ истязаній его извергли съ великимъ поношеніемъ. Отъ города до города влекла его полиція, закованнаго въ кандалы, и передавала по этапу до родного села, гдѣ народъ стекается, чтобы посмотреть на него, какъ на чудо. Но вѣрные сосѣднихъ сель просятъ его духовной помощи и онъ съ трудомъ пробирается къ нимъ. Озлобленныя власти, по доносамъ униатскихъ ксендзовъ, опять его арестуютъ. Когда онъ недавно появился въ селѣ Лучкахъ, то все село, около пяти тысячъ крестьянъ, просило власти оставить его съ ними потому, что всѣ желаютъ быть православными. Но враги испугались и жандармы арестовали его и погнали въ городъ. Толпы народа проважали его, прося отпустить. Люди плакали, кричали, просили себѣ смерти, потому что много лѣтъ ожидали своего духовника. Его гнали одиннадцать верстъ до ближайшаго города, гдѣ подвергли новымъ истязаніямъ. Людей прогоняли домой. Весь городъ сбѣжался на позорище. Люди оставались двое сутокъ около тюрьмы и просили отпустить его, ибо онъ не заслужилъ никакой кары. Его отпустили съ тѣмъ, чтобы онъ былъ заточенъ въ своемъ селѣ и проживалъ подъ надзоромъ полиціи“.

Очевидно, о. Алексій, по просьбамъ православныхъ, долженъ былъ опять отправиться въ село Рахово, гдѣ его, судя по послѣдней телеграммѣ, вновь арестовали, уже пятый разъ со времени его возвращенія на родину.

IV.

Празднованіе юбилея М. В. Ломоносова въ Холмской духовной Семинаріи.

8 Ноября 1911 года въ Холмской духовной Семинаріи происходило чествованіе памяти великаго русскаго ученаго Михаила Васильевича Ломоносова, по поводу исполнившагося въ этотъ день двухсотлѣтія со дня его рожденія. Празднество началось молитвою. По окончаніи обычно совершаемой въ этотъ день въ духовно—учебныхъ заведеніяхъ литургіи, о. Ректоромъ Семинаріи Архимандритомъ Варлаамомъ, въ сослуженіи всего семинарскаго духовенства, въ присутствіи преподавателей, воспитанниковъ и постороннихъ молящихся была отслужена панихида объ упокоеніи души приснопамятнаго раба Божія Михаила. Памяти его было посвящено слово послѣ пѣнія запричастнаго стиха, произнесенное преподавателемъ Семинаріи іеромонахомъ о. Смарагдомъ. Отмѣтивъ религиозный характеръ мышленія Ломоносова и національное направленіе его дѣятельности, проповѣдникъ указалъ еще на особенное значеніе даннаго праздника именно для Холмской Семинаріи, являющейся разсадникомъ просвѣщенія почти исключительно для дѣтей того сословія, изъ котораго вышелъ нашъ первый ученый.

Вечеромъ того же дня въ зданіи Семинаріи былъ устроенъ юбилейный литературный вечеръ. Однимъ изъ воспитанниковъ Семинаріи была подробно изложена біографія М. В. Ломоносова, удивительной силой воли и необычайной жадной научнаго знанія побѣдившаго всѣ трудности бѣгства ради науки изъ далекихъ Холмогоръ въ Москву, крайней бѣдности въ періодъ обученія въ Московской Славяно—Греко—Латинской Академіи, всѣ мытарства и непріятности его заграничныхъ странствованій и обученіе, и наконецъ непрерывно до самой смерти въ 1765 году ведшаго борьбу за права русской науки во время его службы въ С.-Петербургской Академіи Наукъ. Чтеніе сопровождалось показываніемъ картинъ волшебнаго фонаря. Другимъ воспитанникомъ была дана характеристика личности и дѣятельности М. В. Ломоносова въ

формѣ параллели этого ученаго съ характеромъ и значеніемъ Великаго Преобразователя Русскаго Государства Императора Петра Перваго. Выясненію міровоззрѣнія и значенія Ломоносова въ исторіи русскаго просвѣщенія была посвящена рѣчь (печатаемая ниже) преподавателя Семинаріи А. Н. Троицкаго. Для лучшаго и непосредственнаго знакомства слушателей съ произведеніями М. В. Ломоносова воспитанники Семинаріи прочитали нѣсколько одъ его религіознаго и свѣтскаго характера.

Чествованіе сопровождалось музыкальнымъ отдѣленіемъ. Хоръ воспитанниковъ исполнилъ кантату въ честь юбиляра (муз. Карпова) и нѣсколько другихъ, подходящихъ къ случаю вещей. Закончилось торжество русскимъ національнымъ гимномъ, трижды исполненнымъ хоромъ съ участіемъ духового оркестра. Залъ былъ украшенъ спеціально нарисованнымъ къ этому дню воспитанникомъ Семинаріи портретомъ М. В. Ломоносова.

Праздникъ почтилъ своимъ присутствіемъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владиміръ, Епископъ Бѣлостокскій. Члены семинарской корпорации, многочисленная посторонняя публика и воспитанники Семинаріи отмѣтили этотъ день нѣсколькими часами вниманія къ памяти перваго русскаго ученаго и „основателя и отца русской литературы и поэзіи“. И, можетъ быть, эти нѣсколько часовъ будутъ причиной того, что мы чаще будемъ вспоминать это великое имя, чѣмъ было бы безъ юбилейнаго торжества. И пусть эти часы будутъ хотя бы небольшой данью съ нашей стороны за то, что для насъ всю жизнь свою дѣлалъ М. В. Ломоносовъ.

Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ. Его міровоззрѣніе и значеніе его учено-литературной дѣятельности.

Когда народъ черезъ двѣсти лѣтъ вспоминаетъ день рожденія одного изъ своихъ представителей, когда этотъ день становится праздникомъ всѣхъ просвѣтительныхъ учреждений страны, и всѣ наши мысли, всѣ чувства устремляются къ одному имени, которое мы называемъ „великимъ“, — тогда невольно у каждаго изъ насъ поднимается вопросъ, что это былъ за человекъ, память о которомъ такъ долго и такъ прочно хранится, и что онъ

сдѣлалъ такого, почему мы не можемъ равнодушно и молча пропустить тотъ день, когда началась его жизнь.

Что такое Михайль Васильевичъ Ломоносовъ, и что онъ для насъ сдѣлалъ?

Зимой 1730—31 г.г. съ береговъ Сѣверной Двины, изъ деревни Денисовки, Ломоносовъ ушелъ въ Москву и поступилъ въ высшее тогда общеобразовательное учебное заведеніе Славяно-Греко-Латинскую Академію. Сынъ крестьянина — поморскаго рыбака, девятнадцатилѣтній юноша почему-то не могъ долѣе оставаться въ родной деревнѣ, почему-то онъ почувствовалъ, что для него недостаточно окружающей его обстановки, откуда-то у него явилась мысль, что то, чего ему не хватаетъ въ Денисовкѣ, онъ можетъ найти гдѣ-то въ другихъ невѣдомыхъ для него мѣстахъ, и наконецъ его опредѣленно и неудержимо привлекла къ себѣ Москва.

Для объясненія этого настроенія молодого Ломоносова, а тѣмъ болѣе для пониманія направленія всей его послѣдующей дѣятельности, представляется недостаточнымъ указаніе на тяжелыя условія его домашней жизни подъ гнетомъ мачехи, ни на впечатлѣніе, произведенное на него учебниками Магнитскаго, Смотрицкаго и псалтирью Полоцкаго этими „вратами его учености“, ни на вліяніе грамотныхъ односельчанъ — Шубнаго, Дудиныхъ и Пятухина. Не у одного Ломоносова могли быть и были такія условія, учебники и знакомые.

Родина Ломоносова Денисовка стояла (и стоитъ теперь подъ именемъ Ломоносовки) на одномъ изъ низменныхъ острововъ Сѣверной Двины въ самомъ нижнемъ ея теченіи, насупротивъ Холмогоръ. Плоскій островъ съ его рыбацкими деревушками ежегодно чуть не затопляется весенними разливами рѣки. Почва — обычное на сѣверѣ болото съ твердыми кочками и просачивающейся между ними водой, кое гдѣ покрытое чахлымъ ивнякомъ. У береговъ песчанья отмели. Эта однообразная безжизненная равнина имѣетъ, однако, и хорошую сторону. Здѣсь ничто не загораживаетъ, не ограничиваетъ небснаго свода. И взоръ, которому нечего дѣлать на землѣ, невольно устремляется вверхъ на міриады мерцающихъ звѣздъ, любуется удивительнымъ сѣвернымъ сіяніемъ, наблюдаетъ движеніе солнца и луны, ихъ восходы и заходы, а въ лѣтніе безконечные дни, безъ ночей, созер-

цаетъ, какъ медленно на горизонтѣ расплывается круглое солнце въ какую-то безформенную массу, оставляетъ по себѣ цѣлый огненный пожаръ въ облакахъ, а черезъ два часа снова выплываетъ почти въ томъ же мѣстѣ, или въ бурную погоду поражается блескомъ стремительныхъ молній, бороздящихъ небо и соединяющихъ его съ землею. А вдали отъ деревенскихъ хатъ, внизъ по Двинѣ, шумитъ сердитое Бѣлое море, дальше Сѣверный Ледовитый океанъ, куда забирались смѣлые поморы въ надеждѣ добыть себѣ дары моря — рыбу, моржей, тюленей. Отецъ Ломоносова былъ однимъ изъ самыхъ зажиточныхъ рыболововъ Поморья. На своихъ собственныхъ морскихъ судахъ онъ совершалъ долгіе и далекіе разѣзды по морю для рыбной ловли до 70° сѣв. шир., промысля главнымъ образомъ на далекомъ Мурманскомъ берегу.

Юный Михайло жилъ дома, помогая отцу въ его работахъ, исполняя разные порученія по хозяйству въ будни, (уборку сѣтей, чистку рыбы и т. д.), по праздникамъ посѣщая мѣстный храмъ, гдѣ, выучившись грамотѣ, сталъ читать часы и каѳизмы.

Природа была въ высокой степени благосклонна къ сыну Холмогорскаго рыбака, вложивъ въ душу его къ какой-то необычайной степени потребность знать и понимать все окружающее. И самъ отецъ рыбакъ, сдѣлавъ сына участникомъ своихъ морскихъ поѣздокъ, расширилъ предѣлы обычной деревенской обстановки настолько, что любознательному Михаилу уже трудно было въ 19-ти лѣтъ удержаться въ предѣлахъ извѣстнаго ему Поморья и его невольно потянуло дальше, явилось стремленіе знакомства съ дальнѣйшимъ міромъ.

Для пытливаго ума крестьянскаго мальчика окружающая его природа была рядомъ загадокъ, требовавшихъ разрѣшенія, громаднымъ матеріаломъ, который хотѣлось понять, указать, изучить. И рано онъ сталъ искать объясненій, рано пересталъ удовлетворяться этой обстановкой, въ какой ему приходилось жить. Москва была не первая перемѣна въ его жизни. Еще 12-ти лѣтъ Ломоносовъ въ поискахъ болѣе осмысленнаго отношенія къ окружающему уходилъ въ расколъ. Критическое отношеніе раскольниковъ къ явленіямъ тогдашней государственной жизни должно было еще болѣе возбудить умственную

дѣятельность юноши. Но не раскола ему нужно было, и не было въ расколѣ того, что ему нужно было. И скоро онъ идетъ къ другимъ своимъ односельчанамъ совѣмъ противоположнаго склада понятій.

Нѣтъ болѣе ошибочнаго мнѣнія, будто населеніе страны тѣмъ менѣе развито, чѣмъ далѣе живетъ отъ центра. Русскіе сѣверные поморы были всегда и въ Петровское время, и теперь сильнѣе по уму и энергичнѣе и предпримчивѣе большинства русскаго крестьянства. Этому много способствовали и историческія, и естественныя и географическія условія ихъ жизни. Русскій сѣверъ никогда не зналъ крѣпостнаго права. Военная служба по многимъ причинамъ у сѣверянъ отнимала гораздо меньше здоровой и сильной молодежи, чѣмъ въ другихъ частяхъ страны. Раскольничье движеніе XVII вѣка именно сѣверу дало своихъ болѣе сильныхъ представителей. Сѣверная природа, свободное море, давая просторъ для дѣятельности, трудностями и опасностями развивали силы. Наконецъ, Поморье было одной изъ богатѣйшихъ окраинъ государства, снабжавшей его множествомъ разныхъ товаровъ — лѣсныхъ, мѣховыхъ, рыбныхъ, и соединявшей его черезъ посредство торговыхъ людей съ иностранными морскими государствами. Архангельскъ всегда былъ однимъ изъ крупнѣйшихъ центровъ русской внѣшней торговли. Со времени же Петра, посѣтившаго Архангельскъ въ концѣ XVII в. и позаботившагося о военной защитѣ этого порта, его значеніе еще болѣе поднялось. Такъ Поморье постоянными торговыми сношеніями было соединено и съ центромъ Россіи — Москвою и съ Западной Европой. И положеніе поморовъ на этомъ пути не могло не отзываться на ихъ развитіи.¹⁾ Поэтому нельзя удивляться, что Ломоносовъ нашелъ въ своей деревнѣ лицъ, прекрасно понимавшихъ значеніе образованія, эти люди ясно увидѣли, чего собственно не хватаетъ ему, къ чему онъ стремится, что должно его удовлетворить. И эти люди — Шубные, Дудины, Пятухинъ (послѣдній уже сталъ постояннымъ жителемъ Москвы въ качествѣ при-

¹⁾ Изъ этой же Деясовки — родины Ломоносова, одинъ крестьянинъ (изъ семьи Дудиныхъ) учился въ гимназій при Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ, а другой — Ома изъ семьи Шубиныхъ, правда, уже послѣ Ломоносова и при его помощи послѣ С.-Петербурга, обучался въ Италіи, ставъ впоследствии извѣстнымъ скульпторомъ.

казчика) могли указать способы къ удовлетворенію потребности знанія, дали и средства — сначала снабдили учебниками ариѳметики и грамматики, надъ которыми Ломоносовъ проводилъ все время въ „уединенныхъ и пустыхъ мѣстахъ“ и даже „терпѣлъ стужу и голодъ“, а потомъ, когда этого оказалось недостаточнымъ, содѣйствовали его бѣгству въ Москву, давъ три рубля денегъ и необходимую одежду (полукафтанье) и поручившись за него въ уплатѣ подушной подати.

Не удивляйтесь, что учебники Магнитскаго и Смотрицкаго произвели такое необыкновенное дѣйствіе на молодого Ломоносова, что школьное образованіе, которое онъ надѣялся получить въ Москвѣ, стало для него потребностью, заставившей порвать всѣ привычки и привязанности къ родинѣ и близкимъ. Ариѳметика Магнитскаго была до нѣкоторой степени объясненіемъ, или, точнѣе сказать, *началомъ* того знанія окружающаго міра которое мучило умъ Ломоносова свою незаконченностью. Эта ариѳметика, кромѣ обычнаго ученія о цѣлыхъ числахъ, и о „ломаныхъ“ и правилъ тройныхъ и др. — „Ариѳметика Политика“, — имѣла еще вторую часть „Ариѳметику Логистику“ — ученіе о дѣйствіяхъ алгебраическихъ и геометрическихъ и, наконецъ, ученіе „о *нѣкоторыхъ предметахъ, относящихся къ земледрію и мореплаванію*“. Здѣсь были изложены свѣдѣнія *изъ астрономіи, оптики, меркаторской науки (навигациі), географіи и архитектуры*.

Это объясненіе природы и стало дѣломъ всей жизни Ломоносова. Вездѣ у него и въ его научныхъ трудахъ, и въ его поэзіи мы видимъ съ одной стороны природу съ ея загадками, съ другой стороны его пытливый умъ, ищущій рѣшеній, дающій отвѣты. Лично для него только этотъ смыслъ имѣло школьное образованіе, за которымъ крестьянинъ ушелъ изъ деревни въ столицу. Единственно этотъ смыслъ имѣла для него и наука, разработкѣ которой онъ отдалъ всю свою жизнь. Въ этомъ пониманіи людьми окружающаго міра Ломоносовъ и ставитъ все различіе между образованнымъ и необразованнымъ человѣкомъ. Въ то время, какъ первый „немногія нужнѣйшія въ жизни вещи, всегда предъ нимъ обращающіяся, только назвать умѣетъ; другой не токмо *всего, что земля, воздухъ и воды рождаютъ*, не токмо *всего, что искусство произвело чрезъ многіе вѣки, имена, свой-*

ства и достоинства языкомъ изъясняетъ; но и чувствамъ нашимъ отнюдь неподверженныя понятія ясно и живо словомъ изображаетъ. Одинъ выше числа перстовъ своихъ въ счетъ происходитъ не умѣетъ, другой не токмо чрезъ величину тягость безъ вѣсу, чрезъ тягость величину безъ мѣры познаваетъ, не токмо на земли неприступныхъ вещей разстояніе издалека показать можетъ, но и небесныхъ свѣтилъ ужасныя отдаленія, обширную огромность, быстротекущее движеніе и на всякое мгновеніе ока перемѣнное положеніе опредѣляетъ...¹⁾ И самъ онъ, получивъ общее образованіе въ Московской Академіи, спѣшитъ въ Кіевскую, гдѣ надѣется изучить философію, физику и математику. А когда Академіи Наукъ понадобился ученый химикъ и астрономъ, то однимъ изъ наиболѣе подходящихъ для этой цѣли молодыхъ людей признается Ломоносовъ. Отправленный въ заграничные университеты для подготовки къ этому званію, онъ и долженъ былъ изучать науки, служащія къ познанію природы — естественную исторію, физику, геометрію, тригонометрію, механику, гидраулику, гидротехнику и другія, „до химической науки и горныхъ дѣлъ касающіяся.“

Въ 1741 г. Ломоносовъ, по окончаніи заграничнаго обученія, вернулся въ Россію, и здѣсь началось его объясненіе природы при С.-Петербургской Академіи Наукъ, продолжавшееся непрерывно двадцать четыре года до самой его смерти въ 1765 г. Кажется, не осталось ни одной области въ природѣ, куда бы не проникалъ его взоръ, гдѣ бы этотъ умъ не пытался разрѣшать загадки. Ломоносовъ проникаетъ въ самыя глубины ученія о веществахъ и движеніяхъ матеріи. Рядомъ многочисленныхъ опытовъ открываетъ законы вещества и сохраненія энергии. Рѣшаетъ вопросы о происхожденіи теплоты, свѣта, электричества, о роли мірзого ээира, о внутреннемъ единствѣ повидимому разнородныхъ физическихъ силъ. Въ 1748 г. онъ устраиваетъ первую въ Россіи химическую лабораторію для опредѣленія составовъ различныхъ веществъ. Здѣсь онъ производитъ анализы серебряныхъ и золотыхъ рудъ и другихъ горныхъ богатствъ Россіи. Интересуясь горнымъ дѣломъ, онъ пишетъ руководство по металлургіи. Затѣмъ переходитъ къ изученію мине-

¹⁾ Слово о пользѣ химіи, ни азѣръ оъязнощн оътѣрущн отъ

ралогіи и геологіи, объясняетъ происхожденіе рудныхъ жилъ, ископаемыхъ животныхъ и растений, чернозема, нефти, каменнаго угля, янтаря, создаетъ свою теорію землетрясеній. Онъ изслѣдуетъ электрическія явленія въ атмосферѣ. Вамъ извѣстенъ случай изъ его опытовъ по изученію электричества, когда былъ убитъ токомъ его сотрудникъ проф. Рихманъ. Онъ объясняетъ причины грозы, сѣверныхъ сіяній, зодіакальнаго свѣта, происхожденіе хвостовъ кометъ, туманностей; наблюдаетъ прохожденіе Венеры чрезъ дискъ солнца и въ это время открываетъ присутствіе атмосферы на этой планетѣ. Онъ изучаетъ метеорологическія явленія и съ этой цѣлью изобрѣтаетъ самопишущіе приборы, а для наблюденія этихъ явленій въ верхнихъ слояхъ атмосферы строитъ модель особаго летательнаго аппарата. Онъ занимается картографіей и географіей Россіи въ качествѣ начальника географическаго департамента Академіи Наукъ и составляетъ проэктъ сообщеній съ Остъ—Индіей чрезъ Сѣверный Ледовитый океанъ. По этому поводу онъ пишетъ „Разсужденіе о большой точности морскаго пути“ съ описаніемъ изобрѣтенныхъ имъ для этой цѣли инструментовъ. Наконецъ, обращаютъ его вниманіе и явленія изъ общественной жизни русскаго народа и онъ составляетъ „Письмо о сохраненіи и размноженіи русскаго народа“, гдѣ рѣшаетъ вопросы о земледѣліи, „ремесленныхъ дѣлахъ и художествахъ“, о торговыхъ, о „лучшей государственной экономіи“, о войскѣ, о просвѣщеніи народа, исправленіи нравовъ и истребленіи праздности.

Таковъ Ломоносовъ и въ поэзіи. Ледовитый океанъ, Бѣлое море, картины сѣверной природы—сіяніе, восходъ и заходъ солнца—вотъ обычные образы, которыми вдохновляется Ломоносовъ. Иногда онъ изображаетъ намъ картины созданія міра, переходовъ отъ мрака къ свѣту, иногда создаетъ величественныя фантазіи, когда горы сотрясаются или рѣки текутъ вспять. Онъ былъ первымъ поэтомъ русской природы. Но въ отношеніи его поэзіи къ природѣ Вы всегда замѣтите одну характерную черточку. Ломоносовъ вовсе не поэтъ пейзажа. Это вовсе не художникъ, словами рисующій картины природы. Ломоносовъ вездѣ старается проникнуть въ явленія природы, объяснить непонятное и загадочное. Вотъ отчего

въ одно изъ лучшихъ своихъ поэтическихъ созданий — „Вечернее размышленіе о Божіемъ Величествѣ“, передающее намъ картину сѣвернаго сіянія, онъ вставляетъ свою теорію происхожденія этого явленія, а въ своемъ „Утреннемъ размышленіи“, описывая восходъ солнца, говоритъ о солнечныхъ протуберанцахъ, извѣстныхъ однимъ астрономамъ. Онъ вездѣ остается естествоиспытателемъ. Поэтому то и не казалось страннымъ поэту — натуралисту „Письмо о пользѣ стекла“ облечь въ стихотворную форму. Отсюда понятно и отношеніе Ломоносова — поэта къ библейскимъ сюжетамъ. Онъ часто обращается къ Библии, но почти исключительно къ Ветхому Завету. Онъ удивляется власти и премудрости Бога, но эту власть и премудрость онъ созерцаетъ чрезъ посредство устроеннаго Имъ *мира*. И вотъ Ломоносовъ перекладываетъ въ стихи 103й псаломъ. Вопросы, которыми полна книга псалмовъ объ отношеніи человѣка къ Богу, къ земной жизни, къ смерти, къ грѣху, къ спасенію не выразились въ поэзіи Ломоносова. Онъ беретъ другую книгу — Іова, пишетъ „Оду, выбранную изъ Іова“, и опять у него взяты только тѣ главы книги, гдѣ Богъ возвѣщаетъ человѣку, что его удѣлъ — смиреніе и умиленіе предъ Богомъ; такъ какъ планъ, по которому создана вселенная, безконечно превосходитъ силы человѣческаго разума. Подобное мы можемъ наблюдать во всѣхъ его заимствованіяхъ изъ Библии. Чувство, которымъ вдохновлялись поэтическія произведенія Ломоносова, — вездѣ удивленіе предъ природой и ея тайнами, познаваемыми помощью естественныхъ наукъ.

V.

ХОЛМСКІЙ ВОПРОСЪ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМѢ.

Засѣданіе 25 ноября.

На очереди законопроектъ объ образованіи Холмской губерніи. Поступило заявленіе отъ 27 членовъ Думы о передачѣ доклада комиссіи по этому законопроекту на заключеніе комиссіи по мѣстному самоуправленію. Первый подписавшій заявленіе Дьямша, а затѣмъ Гарусевичъ, указываютъ, что 19 мая 1909 г. состоялось определенное въ этомъ смыслѣ постановленіе Думы, отмѣненное 28 марта сего года безъ преній по письменному предложенію предсѣдателя комиссіи, не подкрѣ-

ленному 30 подписями. Следовательно, по формѣ и существу это постановление, какъ противорѣчащее наказу, должно считаться несостоявшимся, и законопроектъ долженъ быть переданъ въ комиссію по мѣстному самоуправленію.

Далѣе противъ заявленія 37 членовъ высказываются: Волковъ 2-й, епископъ Евлогій, и отъ имени октябристовъ — Глѣбовъ; за — Уваровъ, Шингаревъ и Булатъ.

Гос. Дума большинствомъ 174 голосовъ противъ 95, высказывается противъ заявленія 37, о передачѣ Холмскаго законопроекта на заключеніе комиссіи по мѣстному самоуправленію и переходитъ къ разсмотрѣнію законопроекта по существу. Большинство присутствующихъ членовъ Гос. Думы записывается въ очередь въ качествѣ ораторовъ.

Въ ложѣ министровъ занимаетъ мѣсто министръ внутреннихъ дѣлъ. *Чихачевъ* въ часовомъ докладѣ останавливается на историческомъ прошломъ Холмскаго Подляскаго края. Подчеркивая, что уже на зарѣ исторіи этотъ край входилъ въ составъ русской земли и составлялъ достояніе русскаго народа и указавъ, что населеніе Забужья издревле исповѣдывало восточную христіанскую вѣру, докладчикъ констатируетъ, что стремленіе латинизировать православную церковь, ополячить русское населеніе Забужья на всемъ протяженіи исторіи Польши носитъ ярко опредѣленный, систематическій характеръ. Чего польскія власти не могли добиться во время существованія Рѣчи Посполитой, то было почти достигнуто при русскомъ владычествѣ, съ присоединеніемъ края къ Россіи. Учебное дѣло было унущено изъ русскихъ рукъ и очутилось въ полномъ вѣдѣніи поляковъ. Народъ все больше укрѣплялся въ мысли, что униа и католичество — одно вѣроисповѣданіе, что природный языкъ русскаго населенія представляетъ только одно просторѣчіе польскаго. Помимо причинъ историческихъ, экономическая зависимость русскаго населенія отъ польскихъ помѣщиковъ въ значительной степени вызвала отпаденіе отъ православія. Несмотря, однако на натискъ въ дни свободъ, отъ полонизма и римскаго католицизма русская народность въ Холмщинѣ и Подлясѣ не погибла. Въ этнографическомъ отношеніи численность населенія, говорящаго по-русски, значительно болѣе численности православныхъ и по численности въ 450.000 чел. русская народность является преобладающей въ составѣ населенія холмскаго края. Перейдя къ мотивамъ выдѣленія Холмщины, докладчикъ указываетъ, что разрѣшено вести въ Польшѣ мѣстное самоуправленіе, выдѣленіе Холмщины является безусловно необходимымъ, ибо иначе русскому населенію и краю грозитъ въ непродолжительномъ будущемъ полное ополяченіе. Выдѣленіе необходимо и въ интересахъ самого Царства Польскаго, ради возможности введенія въ немъ цѣлаго ряда другихъ неотложныхъ формъ. Далѣе *Чихачевъ* указываетъ, что выдѣленіе Холмщины — лишь

первый шагъ въ ряду цѣлой системы мѣропріятій культурнаго и экономическаго характера и предлагаетъ отъ имени комиссіи принять форму перехода, признающую между прочимъ, необходимымъ введеніе въ кратчайшій срокъ всеобщаго начальнаго обученія, утвержденіе землеустроительныхъ комиссій, возможно широкое развитіе дѣятельности крестьянскаго банка, введеніе городского и земскаго самоуправления, обсужденіе правительствомъ вопроса о возможности присоединенія къ Холмской губ. Ковельскаго, Владиміръ-Волинскаго и Брестскаго уѣздовъ, содѣйствіе со стороны правительства соглашенію съ римскою куріей, къ постепенному введенію дополнительнаго богослуженія и проповѣди на русскомъ языкѣ и его нарѣчіяхъ въ костелахъ р.-католическихъ приходовъ съ русскимъ населеніемъ. Въ заключеніе докладчикъ указываетъ, что дѣятели отшедшаго въ вѣчность бюрократическаго строя оставили народному представительству въ области польско-русскихъ отношеній тяжелое наслѣдство, и только теперь представительныя учрежденія могутъ стать залогомъ послѣдовательной и систематической національной политики на нашихъ окраинахъ, а въ частности и въ Холмщинѣ. Эта русская окраина не сомнѣвается, что народное представительство пожелаетъ взять на себя отвѣтственность за выдѣленіе изъ состава Царства Польскаго русской и холмской земли. (Рукоплексканія центра и правыхъ).

Министръ внутреннихъ дѣлъ отмѣчаетъ, что вопросъ о выдѣленіи Холмщины вызвалъ значительную агитацію и привлекъ къ себѣ крупнѣйшее вниманіе. Интересъ къ вопросу не ограничился предѣлами Россіи. Въ иностранной печати видимъ рядъ статей по холмскому вопросу. Наряду съ обнаруженіемъ интереса къ настоящему большой важности дѣлу обнаружилось также отрицательное къ нему отношенію за рубежомъ: поднялись протесты, посыпались упреки и указанія, что данный законопроектъ является чуть ли не попыткой произвести четвертый раздѣлъ Польши и, что онъ идетъ въ разрѣзъ съ постановленіемъ вѣнскаго конгресса. Съ моей точки зрѣнія, — говоритъ министръ — всѣ эти протесты, несомнѣнно, должны быть признаны не относящимся къ данному дѣлу и являющимся просто агитаціоннымъ средствомъ, которое преувеличиваетъ значеніе данной мѣры, являющейся въ дѣйствительности лишь измѣненіемъ порядка управленія въ небольшой части нашей необъятной Россіи. (Возгласы справа и въ центрѣ: вѣрно, правильно).

Вопросъ о Холмщинѣ и Забужьи возникъ не вчерашняго дня, и принятіе законодательныхъ мѣръ находится въ полной зависимости отъ времени и обстоятельствъ государственной жизни. Много воды утекло съ тѣхъ поръ, когда впервые былъ поставленъ и отрицательно разрѣшенъ вопросъ о выдѣленіи Холмщины. Съ 1905 г. Государю Императору благоугодно было призвать васъ въ качествѣ выборныхъ отъ народа

къ участию въ законодательствѣ, и не мнѣ отмѣчать, какое громадное значеніе это событіе имѣетъ въ государственной жизни Россіи. Результатомъ его несомнѣнно, явились два обстоятельства: во-первыхъ — участіе ваше въ законодательствѣ несомнѣнно сплачиваетъ и поднимаетъ русское самосознаніе, а во-вторыхъ — съ участіемъ вашимъ въ законодательствѣ замѣчается новое стремленіе передать завѣдываніе мѣстными дѣлами мѣстнымъ земскимъ и городскимъ дѣятелямъ. Подъ вліяніемъ этихъ теченій жизни, и возникло много вопросовъ, которые до того не ставились на очередь. Такъ возникъ вопросъ финляндскій, вопросъ о земствѣ юго-западнаго края, о земствѣ на окраинахъ, о городскомъ положеніи Польши, постановленъ на очередь вопросъ о земскихъ учрежденіяхъ въ привислинскихъ губерніяхъ. Что же станется съ русскимъ народомъ Забужья со введеніемъ въ край земскаго и городского положеній? Оставшееся при особомъ мнѣніи меньшинство комиссіи разрѣшаетъ этотъ вопросъ очень просто: оно говоритъ, что самоуправленіе въ привислинскомъ край можетъ и должно быть введено при соответственномъ обезпеченіи группъ, составляющихъ меньшинство населенія, и только. Съ такимъ разрѣшеніемъ вопроса, — говоритъ министр — я согласиться не могу. Практически, съ одной стороны, окажется — крупное польское землевладѣніе, большинство культурныхъ мѣстныхъ силъ и всѣ католическіе ксендзы а съ другой — экономически зависимое, малокультурное и слабое русское крестьянство края. Я прихожу къ убѣжденію, что слабой стороной необходима правительственная поддержка, а такой поддержкой долженъ явиться данный законопроектъ. (Одобреніе справа и въ центрѣ). Онъ имѣетъ въ виду защиту искони русскаго населенія Забужья отъ польско-латинскаго засилья. Польша не государство, а часть Русской Имперіи (Рукоплексованія справа и въ центрѣ). Приведа рядъ цитатъ изъ древнѣйшихъ лѣтописей и историческихъ сочиненій и напомнивъ объ изысканіяхъ ряда ученыхъ, сославшись на труды императорскаго русскаго географическаго общества, министръ подчеркиваетъ появившееся въ 80-хъ годахъ минувшаго вѣка изслѣдованіе быта крестьянъ Холмской и Подляшской Руси по народнымъ пѣснямъ, въ основаніе какового изслѣдованія положены 130 пѣсень, записанныхъ въ Люблинской и Сѣдлецкой губ. Прочтите эти пѣсни — говоритъ министръ, и вы скажете, что онѣ написаны на русскомъ, а не на польскомъ языкѣ. Противники наши съ этимъ выводомъ не согласны, они говорятъ что это смѣшанный польско-русскій говоръ, не находя для него другого названія, какъ „простой языкъ“. Быть можетъ, это названіе „простой языкъ“ получено на мѣстѣ, — тогда оно вполне повнятно. Простой языкъ: языкъ — не панскій, а значитъ — языкъ русскій, а не польскій (Рукоплексованія справа). Кромѣ языка, въ населеніи Забужья русскимъ народомъ убѣждаютъ и не разъ устанавли-

вавшіяся границы русскаго и польскаго населенія Забужья. Ссылаясь на рядъ ученыхъ трудовъ, министръ констатируетъ, что населеніе Забужья — коренное русское населеніе малорусскаго племени. Тотъ же выводъ подтверждается статистическими изслѣдованіями. Въ конечномъ выводѣ министръ констатируетъ, что лѣтописныя указанія, преданія, языкъ, географическія карты и статистика съ несомнѣнностью доказываютъ, что Забужье было и продолжаетъ быть въ значительной мѣрѣ населеннымъ русскимъ народомъ. Министръ подчеркиваетъ, что не рознь и не гоненіе предлагаетъ данный законопроектъ, но что онъ даетъ лишь возможность проживающему въ Забужь русскому народу сохранить свою самобытность, развити и укрѣпити національное самосознаніе и связанное съ нимъ чувство приверженности къ русской государственности (Шумныя рукоплесканія въ центрѣ и справа). (Продолженіе будетъ).

VI.

ИЗВѢСТІЯ.

- 29 октября. Наканунѣ всенощное бдѣніе, а въ день праздника Божественную Литургію и молебенъ преподобномуч. Анастасіи совершалъ Преосвященный Владиміръ, Епископъ Бѣлостокскій, въ крестовой церкви.
- 5 ноября. Преосвященный совершилъ съ акаѣстомъ молебенъ Божіей Матери въ кафедральномъ соборѣ.
- 6 ноября. Преосвященный совершилъ Божественную Литургію и молебенъ Божіей Матери въ кафедральномъ соборѣ.
- 8 ноября. Преосвященный совершалъ въ кафедральномъ соборѣ наканунѣ всенощное бдѣніе, а въ день праздника Божественную Литургію и панихиду, по случаю 200-лѣтняго юбилея М. В. Ломоносова, по послѣднемъ.
- 12 ноября. Преосвященный совершалъ въ кафедральномъ соборѣ молебенъ съ акаѣстомъ Божіей Матери.
- 13 ноября. Преосвященный совершалъ въ кафедральномъ соборѣ наканунѣ всенощное бдѣніе а въ день праздника Божественную Литургію и молебенъ Божіей Матери и св. Іоанну Златоусту.
- 14 ноября. Преосвященный совершалъ въ кафедральномъ соборѣ Божественную Литургію и положенный благодарственный молебенъ.

При этомъ номерѣ прилаг. „Холм. Нар. Листокъ“, № 23-й и объявленія.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. Главныя черты личности Свят. Іоасафа. II. Будемъ бодрствовать. III. Голенія въ Галиціи. IV. Празднованіе юбилея Ломоносова. V. Холмскій вопросъ. VI. Извѣстія.

Дозволено Цензурой. Редакторъ Архимандритъ Варлаамъ

Холмъ, Тип. Вайнштейновъ.